

О.В. Яковлева

*Санкт-Петербургская академия следственного комитета России
Российская Федерация, 190000, Санкт-Петербург, наб. р. Мойки, д. 96
ORCID: 0000-0003-2788-139X. E-mail: olya_yack_98@mail.ru*

С.С. Желонкин

*кандидат юридических наук, доцент
Санкт-Петербургский государственный экономический университет
Российская Федерация, 191023, Санкт-Петербург, улица Садовая, д. 21
ORCID: 0000-0002-9761-2542. E-mail: Zhelon@rambler.ru*

Институт поверенных в гражданско-процессуальном законодательстве: содействие оптимизации судебного процесса или необоснованное дублирование функций?

Аннотация: Введение. В представленной работе авторами исследованы основные аспекты реформы процессуального законодательства, инициированной Верховным Судом Российской Федерации, касающиеся введения нового участника судебного процесса – поверенного. **Цель.** Целью работы является выявление особенностей правового положения такого участника гражданского судопроизводства, как поверенный, в рамках института представительства. **Методология.** Работа выполнена на основе специальных методов познания, в том числе историко-правового, логического, формально-юридического. **Результаты.** В работе на основе анализа результатов рассмотрения проекта Федерального закона № 383208-7 «О внесении изменений в Гражданский процессуальный кодекс РФ, Арбитражный процессуальный кодекс РФ, Кодекс административного судопроизводства РФ и отдельные законодательные акты РФ» оценивается целесообразность инициативы введения в гражданское судопроизводство нового участника – поверенного. Проанализирована взаимосвязь данной новеллы с предлагаемым повышением требований к профессионализму представителя, а также выделены её основные достоинства и недостатки. Делается вывод, что польза от внедрения такого участника гражданского процесса, как поверенный, в большей степени является теоретической, нежели практической, поскольку это связано с тем, что действия, которые уполномочена совершать рассматриваемая процессуальная фигура (поверенный), могут быть выполнены обычным представителем без лишних затрат. По своей сути поверенный – это своеобразный помощник представителя, не способный самостоятельно участвовать в судебном процессе и находящийся в зависимом положении как от доверителя, так и от представителя. **Заключение.** Содержащийся в работе материал представляет интерес для дальнейших научных исследований, посвящённых проблемным вопросам института представительства в гражданском судопроизводстве. Отдельные выводы могут быть использованы при проведении занятий лекционного и семинарского типа по дисциплине «Гражданское процессуальное право».

Ключевые слова: институт поверенных, гражданско-процессуальное право, профессиональный представитель, судебное заседание.

Для цитирования: Яковлева О.В., Желонкин С.С. Институт поверенных в гражданско-процессуальном законодательстве: содействие оптимизации судебного процесса или необоснованное дублирование функций? // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2020. – № 1 (85). – С. 86–90. DOI: 10.35750/2071-8284-2020-1-86-90.

Olga V. Yakovleva

*St. Petersburg Academy of Investigative Committee of Russia
96, emb. r. Moyka, St. Petersburg, 190000, Russian Federation
ORCID: 0000-0003-2788-139X. E-mail: al_ksenia@mail.ru*

Sergey S. Zhelonkin

*Cand. Sci. (Jurid.), Docent
St. Petersburg State University of Economics
21, Sadovaya str., St. Petersburg, 191023, Russian Federation
ORCID: 0000-0002-9761-2542. E-mail: Zhelon@rambler.ru*

Institute of attorneys in civil procedure legislation: facilitating optimization of litigation or unreasonable duplication of functions?

Annotation: In the presented work, the authors investigated the main aspects of the reform of the procedural legislation initiated by the Supreme Court of the Russian Federation regarding the introduction of a new participant in the trial - the attorney. Purpose. The aim of the work is to identify the features of the legal status of such a participant in civil proceedings as an attorney within the framework of the institution of representation. Methodology. The work was performed on the basis of special methods of cognition, including historical and legal, logical, formally legal. Results. Based on the analysis of the results of the consideration of the draft Federal Law No. 383208-7 «On Amendments to the Civil Procedure Code of the Russian Federation, the Arbitration Procedure Code of the Russian Federation, the Code of Administrative Procedure of the Russian Federation and certain legislative acts of the Russian Federation», the appropriateness of the initiative to introduce a new member into civil proceedings is assessed - attorney. The relationship of this short story with the proposed increase in the requirements for the representative's professionalism was analyzed, and its main advantages and disadvantages were highlighted. It is concluded that the benefit of introducing such a participant in the civil process as an attorney is more theoretical than practical, since this is due to the fact that the actions that the considered procedural figure (attorney) is authorized to perform can be performed by an ordinary representative without extra costs. At its core, an attorney is a kind of assistant to the representative, not able to independently participate in the trial and is dependent on both the principal and the representative. Conclusion. The material contained in the work is of interest for further scientific research on the problematic issues of the institution of representation in civil proceedings. Some conclusions can be used during lectures and seminars on the subject of civil procedure law.

Keywords: institution of attorneys, civil procedure law, professional representative, court session.

For citation: Yakovleva O. V., Zhelonkin S. S. Institute of attorneys in civil procedure legislation: facilitating optimization of litigation or unreasonable duplication of functions? // Vestnik of St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. – 2020. – № 1 (85). – P. 86–90. DOI: 10.35750/2071-8284-2020-1-86-90.

1. Введение

«Динамичное развитие российского общества и отечественной экономики не позволяет законодателям почитать на лаврах»¹. На протяжении нескольких последних лет в гражданско-процессуальном законодательстве намечается реформа, состоящая из ряда принципиально важных изменений. В рамках демократического общества правовой институт представительства имеет особую важность, поскольку он позволяет участвующим в процессе лицам выбирать, в какой форме их интересы должны быть представлены в суде.

В феврале 2018 года Верховный Суд Российской Федерации внёс в Государственную Думу законопроект № 383208-7 «О внесении изменений в Гражданский процессуальный кодекс РФ, Арбитражный процессуальный кодекс РФ, Кодекс административного судопроизводства РФ и отдельные законодательные акты РФ»² (далее – проекта Федерального закона № 383208-7), и в ходе его

последовательного рассмотрения Федеральным Собранием из проекта была исключена весьма интересная новелла гражданско-процессуально-го права: речь идёт о введении нового участника судебного процесса – поверенного. В данном контексте стоит обратить внимание на тот факт, что законопроект стал квинтэссенцией большой теоретической дискуссии о необходимости существования профессионального представительства в российском гражданском процессе [1]. В итоге 28 ноября 2018 года был опубликован Федеральный закон № 451-ФЗ³, в котором уже не было данных положений. На наш взгляд, необходимо взглянуть на подобную инициативу с нескольких сторон, чтобы составить полноценное мнение о степени необходимости поверенного в российском законодательстве. Итак, в чём заключалась суть предлагаемого нововведения?

Цель настоящей работы – конструктивно-критический анализ инициативы введения в гражданское судопроизводство нового участника – поверенного, выявление особенностей его правового положения и места в институте представительства.

2. Методология

Представленная работа выполнена на основе научных методов познания. Для обоснования предложенных тезисов авторами использовались такие специальные методы познания,

¹ Концепция единого ГПК РФ (одобрена решением Комитета по гражданскому, уголовному, арбитражному и процессуальному законодательству ГД ФС РФ от 8 декабря 2014 г. № 124 (1) // Доступ из СПС «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=172071&fld=134&dst=100002,0&rnd=0.5662652606437023#07445165457960664> (дата обращения: 27.12.2019).

² Проект Федерального закона № 383208-7 «О внесении изменений в Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации, Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации, Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» Текст документа приведён в соответствии с публикацией на сайте <http://sozd.parlament.gov.ru/> по состоянию на 07.02.2018.

³ Федеральный закон от 28 ноября 2018 г. № 451-ФЗ (в ред. от 17 октября 2019 г.) «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. – 2018. – № 49 (часть I). – Ст. 7523.

как историко-правовой, логический, формально-юридический и др. Нормативную базу исследования составляют акты российского законодательства, регламентирующие применение института представительства в рамках гражданского судопроизводства.

3. Новелла процессуального законодательства: институт поверенных

Представительство как правовая категория до приобретения ныне действующей законодательной формы, имеет продолжительную историю в российском праве [2, с. 210]. Издавна на Руси лица, которые по какой-либо причине не могли участвовать в судебном заседании или не были способны самостоятельно защитить свои интересы [3, с. 85], приглашали поверенных. Лица, обращающиеся к ним за помощью, «вверяли» им своё дело.

Согласно Судебным уставам 1864 года, имелось два вида поверенных: частные и присяжные. Для присяжных поверенных обязательными условиями были: достижение 25-летнего возраста, наличие русского подданства, высшее юридическое образование и не менее пяти лет опыта практической деятельности. То есть присяжные поверенные являлись профессиональными адвокатами, состоявшими в корпорации и имевшими право выступать во всех судах.

Частные поверенные также являлись адвокатами, но они занимались частной практикой и имели право выступать лишь в тех судах, в которых получили свидетельство на право ходатайствовать [4].

С точки зрения ретроспективного анализа можно сделать вывод, что в историческом аспекте процессуальный статус судебного представителя и поверенного в нормах отечественного законодательства не разграничивался [5, с. 330].

Поверенный в современной интерпретации обладал бы весьма ограниченным набором полномочий: дача объяснений в суде и получение судебных извещений, вызовов, копий судебных решений вместо лица, от чьего имени тот выступает. Для этих действий не нужны особые юридические навыки и умения, и чтобы стать поверенным, нужно соответствовать всего нескольким критериям: быть дееспособным, иметь доверенность и не быть судьей, следователем, прокурором, помощником судьи или работником судебного аппарата.

Важно отметить: поверенный допускался бы к участию в судебном заседании только вместе с представителем лица, участвующего в деле (п. 26 ст. 1 проекта Федерального закона № 383208-7). Соответственно, прослеживается тесная взаимосвязь рассматриваемого новшества с изменениями, которые, по замыслу Верховного Суда РФ, должен был претерпеть статус представителя.

Исходя из п. 21 законопроекта, представителем в суде могли бы быть только адвокаты и иные оказывающие юридическую помощь лица, имеющие высшее юридическое образование. Из данного положения можно сделать вывод о том, что Верховный Суд РФ планировал предоставить профессиональным юристам «монополию» на участие в судебном процессе. Очевидно, что качество оказания юридической помощи лицам, которые за ней обращаются, было бы значительно выше. Можно сказать, что эта идея Верховного Суда в целом была принята и поддержана законодателем, поскольку в окончательном варианте опубликованного Федерального

закона от 28 ноября 2018 г. № 451-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты РФ» сохранилось положение об обязательности высшего юридического образования либо учёной степени по юридической специальности для представителей по всем делам, за исключением тех, которые рассматриваются мировыми судьями и районными судами.

Федеральный закон от 28 ноября 2018 г. № 451-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» коренным образом изменил положения о представительстве в цивилистическом процессе.

Таким образом, вместо одного участника гражданского судопроизводства – представителя, который, согласно ст. 54 ГПК РФ, вправе совершать от имени представляемого все процессуальные действия, появились бы двое: профессиональный представитель-юрист, которому в полной мере переданы полномочия его предшественника, и поверенное лицо, участвующее в деле, чьи права ограничены выполнением технических функций вместо доверителя. Теперь, когда мы разобрались в сущности предлагаемой инициативы, стоит рассмотреть различные мнения касательно её целесообразности.

Первая и основная проблема была отмечена А. В. Петерс: «существует некоторая неясность правового положения поверенного и цели его участия в суде» [6, с. 494]. Если в судебном заседании уже участвует представитель, который может совершать любые действия от имени представляемого лица (в том числе и те, которые входят в круг полномочий поверенного), то зачем дублировать его функции? А в случае, когда лицо самостоятельно защищает свои права, но нуждается в помощнике, который бы получал за него судебные извещения и иные документы, ему всё равно будет нужно обращаться за помощью к представителю, поскольку только вместе с ним может быть назначен поверенный.

Далее следует обратиться к денежному аспекту привлечения поверенного к участию в суде. В замечаниях Правительства РФ к законопроекту №383208-7 увеличение судебных издержек было отмечено как одна из потенциальных проблем инициативы. С вступлением законопроекта в силу статус представителя был бы раздвоен на две процессуальные фигуры, что влечёт необходимость оплаты услуг и профессионального представителя, и поверенного. Мало того, что оказание юридических услуг профессионалом стоит значительно дороже, чем обычное представительство, так и за выполнение отдельным человеком тех действий, которые входят в круг полномочий представителя, нужно будет доплачивать. А исходя из того, что поверенный не является обязательной фигурой гражданского судопроизводства, многие истцы и ответчики будут отказываться от участия поверенного, обращаясь за помощью только к представителю. Обе вышеперечисленные проблемы приведут к тому, что на практике институт поверенных не будет востребован.

Кроме того, вызывает вопросы отсутствие нормативного урегулирования оплаты услуг поверенного. В законопроекте не предлагалось внести изменения в ст. 94 ГПК РФ, следовательно, в составе издержек, связанных с рассмотрением дела, останется лишь оплата услуг пред-

ставителя. Будут ли относиться к поверенному изменения, предусмотренные для ст. 98 ГПК РФ, согласно которым издержки, понесенные третьими лицами, возмещаются им в случае победы в суде стороны, от которой они выступали? На наш взгляд, данный вопрос не регламентирован в должной мере.

Ещё один проблемный аспект – полномочия поверенного, которые ограничены настолько, что возникают сомнения в значимости роли данного участника в гражданском процессе. В то же время факт, что помимо исполнения функции «почтальона» для доверителя, поверенный также даёт объяснения в устном и письменном виде в зале суда, свидетельствует о наличии у него не только сугубо технических функций, но и реальной возможности воздействовать на судебное разбирательство. Каким образом поверенный должен оказать эффективное содействие своему доверителю и суду, если он не имеет права знакомиться с материалами дела? Почему поверенный вправе давать объяснения, однако не может задавать вопросы иным лицам, подавать замечания на ведение судебного протокола и т.д.? Многие специалисты отмечают излишнюю сжатость состава полномочий рассматриваемого участника гражданского судопроизводства [7].

Подобные поверенные существовали во Франции и других европейских странах, начиная с XVIII в. и по 70-е гг. минувшего столетия. Они относились к «техническим как бы юристам», сопровождавшим подачу в суд документов, приклеивавшим к искам марки госпошлины, относившим доказательства сторонам непосредственно перед днём заседания, обеспечивавшим возможность прочих несложных коммуникаций между тяжущимися сторонами и чиновниками суда. Адвокаты тогда представляли высший порядок, они занимались исключительно судоговорением, не касаясь рутинной бумажной работы и стряпчества.

Начиная с 1990-х гг., таких поверенных признали в Европе отслужившими свой век. Их статус и полномочия вошли в профессиональную компетенцию адвокатов, что устроило всех [8, с. 126].

Так в чём же заключалась цель введения института поверенных в гражданский процесс? На наш взгляд, инициатива отдаления обычных людей, не являющихся юристами, от судебного процесса весьма спорна в рамках нацеленности на развитие гражданского общества, поэтому Верховный Суд РФ и предусмотрел одновременное введение в судебный процесс фигуры поверенного – так называемого человека «от народа». Поверенный осуществляет представление интересов не с позиции юриста, а как человек, выражающий точку зрения от имени доверителя, то есть истца или ответчика [9, с. 186], и его присутствие в гражданском процессе не допускает дискриминации участников судопроизводства по признаку наличия юридического образования. При этом у доверителя остаётся право выбирать: стоит ли ему лично участвовать в судебном заседании или нет.

Ещё один аргумент «за» введение поверенных: через них соблюдается свобода выбора истцом или ответчиком лица, которое будет пред-

ставлять их интересы в суде. Назначая своего представителя, участник процесса был бы ограничен рамками его обязательной профессиональности, а вот в качестве поверенного может выступать человек с любым образованием, что существенно расширяет границы выбора.

Федеральная палата адвокатов РФ также выделила следующий «плюс» появления поверенного – это повышение статуса профессионального представителя [10]. Конечно, для адвокатов введение обязательного юридического ценза на представительство – благоприятное новшество, поскольку их услуги станут не просто более востребованы, но и зачастую необходимы. Представляется, что повышение статуса профессионала, оказывающего юридические услуги обратившемуся к нему лицу, не является общезначимым достоинством предлагаемой инициативы и имеет значение именно для конкретного участника судопроизводства – представителя.

В любом случае все предполагаемые достоинства поверенного неразрывно связаны с внедрением в судопроизводство профессионального представителя, и без этого нововведения никакой пользы от человека, специально выбранного для дачи объяснений и получения документов вместо доверителя, нет. Безусловно, инициатива установления образовательного ценза для представителя заслуживает внимания, однако, исходя из того, что Федеральное Собрание РФ сохранило данное требование только для высших судебных инстанций, современная российская правовая система ещё не готова к кардинальным изменениям на всех уровнях судебной власти. Это связано с тем, что плюсы, которыми обладает профессиональный представитель (например, качество юридической помощи), сопряжены с дороговизной и длительностью разбирательства.

4. Заключение

Возвращаясь к вопросу о поверенных, можно сказать, что необходимость их введения в судебный процесс находится под вопросом и в большей степени зависит от распространённости института профессиональных представителей. Польза от внедрения поверенного является больше теоретической (недопущение дискриминации, соблюдение свободы выбора и т.д.), нежели практической, поскольку все действия, которые уполномочена совершать рассматриваемая процессуальная фигура, могут быть выполнены обычным представителем без лишних затрат. По своей сути поверенный – это своеобразный помощник представителя, не способный самостоятельно участвовать в судебном процессе и находящийся в зависимом положении как от доверителя, так и от представителя. По словам советника Федеральной палаты адвокатов РФ Сергея Бородина, «поверенные – как вид специалистов судебного сопровождения – были признаны отжившими свой век»⁴, поэтому, на наш взгляд, возвращаться к ним не стоит.

⁴ Куликов В. Верховный суд предложил ввести в судах институт поверенных // Российская газета. – 2017. – 3 окт. // Официальный сайт «Российской газеты». – URL: <https://rg.ru/2017/10/03/verhovnyj-sud-predlozhit-vvesti-v-sudah-institut-poverennyh.html> (дата обращения: 09.05.2019).

Список литературы

1. *Ткачева Н. Н.* Необходимость участия представителя с юридическим образованием в гражданском судопроизводстве // Вектор науки ТГУ. Серия: Юридические науки. – № 3. – 2017. – С. 52–55.
2. *Бердиева А. А.* Реформирование института представительства в гражданском судопроизводстве // Молодой ученый. – 2018. – № 22. – С. 210–211.
3. *Соломатин Е. И.* Институт адвокатуры как субъект правозащитной деятельности в дореволюционной России // Известия ТулГУ. Экономические и юридические науки. – 2015. – № 1–2. – С. 84–94.
4. *Сарыглар Ш. О., Бахарева О. А.* Некоторые судебные вопросы регулирования института судебного представительства в свете предлагаемых изменений Верховного суда РФ № 30 от 03.10.2017 // Студенческий форум : электрон. научн. журн. – 2018. – № 1 (22). – URL: <https://nauchforum.ru/journal/stud/22/30240> (дата обращения: 27.12.2019).
5. *Сковородова К. В.* Формирование правового статуса процессуального поверенного в контексте реформирования института судебного представительства в гражданском процессе России / МНСК-2018: государство и право : материалы 56-й Международной научной конференции. Новосибирский национальный исследовательский университет 22–27 апреля 2018 г. – Новосибирск: Новосибирский национальный исследовательский университет, 2018. – С. 330–331.
6. *Петерс А. В.* Спорные вопросы реформы гражданского процессуального законодательства // Вестник ОмЮА. – 2018. – № 4. – С. 492–496.
7. *Лавицкая М. И., Буреєв А. А., Ефремова О. В.* К вопросу о целесообразности попыток возрождения института поверенных в гражданском процессе современной России / Права и свободы человека и гражданина: актуальные проблемы науки и практики : сборник научных статей и докладов X Международной научно-практической конференции. / под общ. ред. Меркулова П.А., Щеголевой Н.А. – Орёл: Среднерусский институт управления – филиал РАНХиГС, 2018. – С. 32–41.
8. *Пронина М. П.* Спорные вопросы реформирования института представительства в гражданском процессе // Вестник Владимирского юридического института. – 2019. – № 1 (50). – С. 122–127.
9. *Матвеева И. А.* Профессиональное представительство в судах по гражданским и арбитражным делам: достоинства и недостатки / Реформирование учёта и права в современной России: сборник научных трудов студентов бакалавриата, магистратуры и аспирантуры / под редакцией В.А. Баранова, А.Н. Приженниковой. – Москва: КноРус, 2018. – С. 185–189.
10. *Беков Я.* Институт поверенного в процессуальном праве [Электронный ресурс] // Сайт «Адвокатская газета». – 2018. – URL: <https://www.advgazeta.ru/mneniya/institut-poverennogo-v-protsessualnom-prave/> (дата обращения: 09.05.2019).

References

1. *Tkacheva N. N.* Neobkhodimost' uchastiya predstavatelya s yuridicheskim obrazovaniyem v grazhdanskom sudoproizvodstve // Vektor nauki TGU. Ser.: Yuridicheskiye nauki. – № 3. – 2017. – S. 52–55.
2. *Berdiyeva A. A.* Reformirovaniye instituta predstavitel'stva v grazhdanskom sudoproizvodstve // Molodoy uchenyy. – № 22. – 2018. – S. 210–211.
3. *Solomatın Ye. I.* Institut advokatury kak sub»yekt pravozashchitnoy deyatel'nosti v dorevoluytsionnoy Rossii // Izvestiya TulGU. Ekonomicheskkiye i yuridicheskkiye nauki. – №1–2. – 2015. – S. 84–94.
4. *Saryglar Sh. O., Bakhareva O. A.* Nekotoryye sudebnyye voprosy regulirovaniya instituta sudebnogo predstavitel'stva, v svete predlagayemykh izmeneniy Verkhovnogo suda RF № 30 ot 03.10.2017 // Studencheskiy forum: elektron. nauchn. zhurn. 2018. № 1(22). URL: <https://nauchforum.ru/journal/stud/22/30240> (data obrashcheniya: 27.12.2019).
5. *Skovorodova K. V.* Formirovaniye pravovogo statusa protsessual'nogo poverennogo v kontekste reformirovaniya instituta sudebnogo predstavitel'stva v grazhdanskom protsesse Rossii: materialy 56-y Mezhdunarodnoy nauchnoy konferentsii. Novosibirskiy natsional'nyy issledovatel'skiy universitet 22-27 aprelya 2018 g. – Novosibirsk: Novosibirskiy natsional'nyy issledovatel'skiy universitet, 2018. – S.330–331.
6. *Peters A. V.* Spornyye voprosy reformy grazhdanskogo protsessual'nogo zakonodatel'stva // Vestnik OmYUA. – № 4. – 2018. – S. 492–496.
7. *Lavitskaya M. I., Bureyev A. A., Yefremova O. V.* K voprosu o tselesoobraznosti popytok vozrozhdeniya instituta poverennykh v grazhdanskom protsesse sovremennoy Rossii / Prava i svobody cheloveka i grazhdanina: aktual'nyye problemy nauki i praktiki : sbornik nauchnykh statey i dokladov KH Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii. / pod obshch. red. Merkulova P.A., Shchegolevoy N.A. – Orol: Srednerusskiy institut upravleniya – filial RANKhiGS, 2018. – S. 32–41.
8. *Pronina M. P.* Spornyye voprosy reformirovaniya instituta predstavitel'stva v grazhdanskom protsesse // Vestnik Vladimirovskogo yuridicheskogo instituta. – № 1 (50). – 2019. – S. 122–127.
9. *Matveyeva I. A.* Professional'noye predstavitel'stvo v sudakh po grazhdanskim i arbitrazhnym delam: dostoinstva i nedostatki / Reformirovaniye ucheta i prava v sovremennoy Rossii: sbornik nauchnykh trudov studentov bakalavriata, magistratury i aspirantury / pod redaktsiyey V.A. Baranova, A.N. Prizhennikovoy. – Moskva: KnoRus, 2018. – S. 185–189.
10. *Bekov Ya.* Institut poverennogo v protsessual'nom prave // Advokatskaya gazeta. – 2018. – URL: <https://www.advgazeta.ru/mneniya/institut-poverennogo-v-protsessualnom-prave/> (data obrashcheniya: 09.05.2019).